

Культура. —
1999. — 21-27
янв. — с. 12.

“На нашу зарплату прожить невозможно”,

— говорит Игорь Моисеев, которому сегодня исполняется 93 года

Стройные юноши в белых косоротках и румяные девушки в красных сарафанах, укротив вихрь танца, замирают на сцене. Карнеги-холл взрывается аплодисментами. Америка аплодирует России, вернее, народной утопии россиян. Идеал прост и понятен каждому: страна широкая, раздольная, сильная, а главное, все в ней ладится. Ах, если бы так... Как часто, должно быть, эта мысль приходила в голову пожилому, но по-прежнему бодрому человеку в черном берете, с особым, профессиональным вниманием наблюдающему за своими учениками.

За сорок с лишним лет Государственный академический ансамбль народного танца под управлением Игоря Моисеева побывал в Соединенных Штатах с десятью раз. Его нынешнее турне по ряду городов на обоих побережьях США, которое продлится до конца февраля, — особое: 21 января руководителю творческого коллектива исполняется 93 года.

Во время нью-йоркских гастролей, накануне своего дня рождения, всемирно известный хореограф согласился дать интервью для “Культуры”. На вопрос о том, где намеревается встретить этот день, ответил просто:

— В каком-нибудь городке... Почему не в Нью-Йорке? Это не от меня зависит. Буду там, куда гастрольная судьба занесет. Свой день рождения большей частью я встречаю не дома.

Впервые гастрольная судьба занесла ансамбль Моисеева в Америку в 1958 году, когда с на-

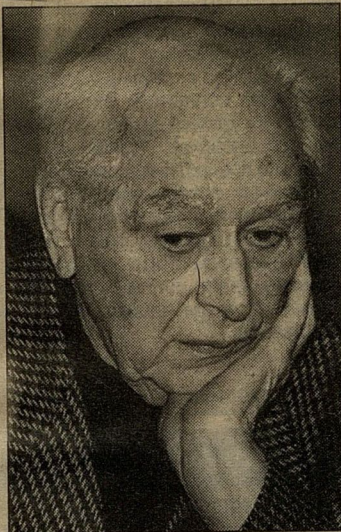

Фото Н. ЛОГИНОВОЙ

ступлением хрущевской “оттепели” подтаяла на время и “холодная война”. История культурных обменов между нашими двумя странами зафиксировала примечательный факт: после первого выступления моисеевцев в США, которое проходило на старой сцене нью-йоркской Метрополитен-опера, овация не смолкала 25 минут.

Игорь Александрович хорошо помнит те сладкие минуты триумфа:

— Первое впечатление всегда самое глубокое и самое яркое. И остается оно навсегда.

Судя по нынешнему турне, проходящему при неизменных аншлагах, слава ансамбля Моисеева в Америке не померкла.

— Американская публика нас

любит, и мы благодарны ей за это, — говорит Игорь Александрович. — Когда мы выступаем, успех такой же, какой был в самом начале.

Впрочем, и утверждать, что уж теперь-то все обстоит идеально, было бы преувеличением.

— Были мы совсем недавно в Бостоне, — приводит Моисеев пример. — Всего один концерт. Огромный зал битком набит: не то что сидеть — стоять негде было. В перерыве между отделениями прибегают за кулисы люди: “Почему вы только один концерт даёте? Здесь можно десять концертов дать!” Успех явный. Когда я вышел на сцену в конце, весь зрительный зал встал. А когда спросили импресарио: “Почему не даём второй концерт?” — в ответ услышали: “Так надо. Сбора не будет”.

Конечно, признают в ансамбле Моисеева, антрепренерская компания “Ай-си-эм” артистс”, организовавшая нынешнюю поездку, свое дело знает. Фирма солидная, последователи легендарного Сола Юрока, который первым позволил американцам увидеть танцевальное искусство из России, какого те не видели никогда. И все же, говорит патриарх русской хореографии, сейчас иной раз ощущается “какое-то искусственное отчуждение”, нежелание “акцентировать русское”.

— Ну поводы к этому есть, — вздыхает Игорь Моисеев, — начиная с нашей экономики и кончая нашей мафией, нашими жуликами и так далее...

(Окончание на 2-й стр.)

“На нашу зарплату прожить невозможно”

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

А как обстоят дела у ансамбля в России?

— Он очень уважаем, но на нашу зарплату прожить невозможно, — отвечает глава коллектива. — Если б мы не ездили, ансамбля бы уже давно не было. Много народа, как раз лучших танцовщиков, от нас ушло, потому что где-то можно заработать больше. Пусть и работа хуже — вплоть до того, что некоторые великолепные танцовщики уходят к эстрадным певицам, и, когда те поют, они сзади что-то там “подъелдыкивают”. Это же неприлично, поймите. Но только как быть, если мы можем им заплатить сто долларов в месяц, а на эстраде ни получают сто долларов за выход?

Как же удастся избежать кадрового голода?

— У нас своя школа — это нас и спасает, — открывает “секрет” великий балетмейстер. — В этом году мы выпустили более сорока человек.

Поглядите на сцену: вот она, наша молодежь. Уровень очень высокий. Мы обучаем всем танцам мира — тут и русские, и славянские, и восточные, и кавказские... От нас выходят люди, творческий диапазон которых раз в десять шире, чем у многих других. Потому-то их и берут.

“Необычайно высоким” назвал Игорь Моисеев внимание, которое уделяет его ансамблю руководство страны. Он с благодарностью вспоминает, как три года назад, по случаю 90-летнего юбилея, получил на сцене Большого театра из рук Президента России орден “За заслуги перед Отечеством”.

— Чисто по-человечески это очень приятно, — говорит старейшина российской культуры.

Чувствует ли поддержку правительства труппа в целом?

— Поддерживают, как могут, но могут-то мало...

Юрий КИРИЛЬЧЕНКО

Нью-Йорк